

не добрался проверить их на практике, обстреливая газом, а тут оно само получилось.

Свой №4 я “отжал” ещё в 1989-ом, в п.л. “Горные Ключи” в Курганово, после посвящения (*а через год в “Прометее” в нём чуть Валька не утонула, упав с мостков в пруд, при этом клапан не был вынут, а руки связаны*), а остальные два в 1992-ом в п.л. “Мечта” в Ревде. Пионеры там ходили на склады гражданской обороны рядом и приносили оттуда много чего интересного.

Ну и делились. Иногда принудительно.

Помню тогда смешной момент – жил я в вожатской вдвоём с лагерным художником Женей, который был сам себе на уме и рисовал ошарашивающие картины. Не то, чтобы они были красивыми, изящными. Нет. Они пугали и останавливали, как знак **STOP**, заставляя усомниться в собственной адекватности при одном только взгляде на них. Чего стоил ну хотя бы тот красный клеще-клоп, сосущий кровь из набухшего соска и неотступно следящий за тобой одним круглым левым глазом...

Отобрал этот Женя у какого-то пионера рогатку. Хорошую такую, зачётную, большую, с белой медицинской резиной и “правильной” кожанкой. Вечером, после отбоя вышли мы из корпуса в ночь, и Женя стал пулять камушками в далёкий круглый прожектор на столбе. Минут пять в него попасть не мог, ибо совсем далеко, но всё же разбил его в конце-концов. Причём, неожиданно для себя. Глухой звук “БАКС ...ХРРРУМЦЦЦ” – стёкла внутри осыпались, прожектор погас. Женя испуганно посмотрел по сторонам – никого нет, никто не видел, после чего спрятал рогатку за спину, и мы сразу же ушли спать.

Утром, ещё до подъёма пионеров, я взял ту рогатку с окна, вышел на улицу, встал на то же место, откуда вчера пулял Женя, взял камушек побольше и метнул его. Камень по красивой дуге ушёл в разбитый ещё вчера прожектор и громыхнул в нём со звуком перемешивания битого стекла.

Я даже и не ожидал, что вот так вот с первого раза, с такого большого расстояния удастся попасть в такую маленькую цель. Однако руки, оказывается, сами помнят нужный угол.

Оборачиваюсь, а Женя аж приседает от хохота. Ведь то, как он разбил прожектор видел только я, а вот то, как его же выбил я, видели уже все. Получалось, что прожектор был исправен до утра, просто его уже выключили, как и фонари, и виноват теперь я один. А он чист и свят. :-)

Вернёмся же на Уралмаш. Валера там с остальными смог открыть входную дверь, и они по лестнице убежали вниз.

Дальше я вышел, открыл окна, проветрил помещение, после чего позвал всех. Пригодились тогда мои противогазы.

Хотя получился так-то “рояль в кустах”.

Ну подумайте – у многих из вас под кроватью лежит наготове противогаз? Проверенный, подогнанный, по размеру, с открытой резиновой пробкой внизу, с исправным клапаном.

А тут у меня лежали и ждали случая сразу три. И никто о них не знал кроме меня. Из Валериных друзей никто. Родители мои, конечно же, были в курсе, но относились к ним, как к безобидной детской игре в пистолетики.

– О! Теперь рассказ про маузер. Уже можно.

Маузер это хорошая, серьёзная машина с длинным стволом. Даже очередями, вроде как стреляет, аж на километр.

Но под одежду не запихнуть, поэтому я его только в руках повертел, вздохнул и вернул: – Не, спасибо, не надо...

Отдать-то отдал, но **Мысль** осталась. Хотелось пострелять, ну хотя бы пару обойм, ощутить отдачу, услышать звук выстрела, увидеть дымящийся ствол...

Но, видимо, пока не судьба.

И вот в 1993-ем гуляю я и вижу Валериных друзей десятиклассников. Рядом с садиком толпой стоят и щебечут о чём-то своём, никого не трогают.

Одеты весьма колоритно. Некоторые в кожанках и трениках Adiddas с тремя полосками, плюс кепки-восьмиклинки.

Тут через садик проехала девочка на зелёном велосипеде “Школьник” с красными резиновыми рукоятками на руле, и сторож его отобрал. Сюжет прям из книги Крапивина “Ковёр-самолёт” (*прекрасная, к слову, рекомендую, я до сих пор с нею в голове живу, иногда с удовольствием читая её из памяти*).

Однако же ковра-самолёта у меня не было, а девочку надо было выручать. И тогда подошёл я к забору, и сквозь него громко, грозно сказал сторожу: – Эй, дедок, не кАсячь. Верни дитю лисапет. Она уже всё поняла и больше тут ездить не будет.

Сторож в ответ выдал какие-то слова “Бе-бе-бе” и понёс велик в здание.

И тогда сказал я ему в спину: – Эй, Маратик, дай-ка мне свой маузер, я щас этому поцу яйца отстрелю.

Дед тут же бросил велосипед и стремительно убежал в са-

дик влево. Девочка подхватила велосипед и увезла его из садика вправо. Справедливость была восстановлена. Ура!

А нам весело! Гы-гы-гы! Повёлся дед! Испугался слов!

Мы стоим толпой и ржОм ну прямо гоготом.

А дедок тот, как фашист из окопа, выглядывает временами из окна одним глазом ненадолго и искренне боится нас.

Это было так смешно!

Прошло минут пять и тут вдруг с трёх сторон подкатывают к нам сразу ТРИ милицейских УАЗ-ика. Двери “Цок-Цок-Цок-Цок-Цок”, оттуда злые милиционеры вылезают, а у меня с собой наган, и записку я сегодня не написал. Во я папал...

В ту пору все с утра писали малявы в духе: “Сегодня я нашёл у своего подъезда этот пистолет и теперь несу сдавать его в милицию. Дата. Подпись.”. В случае, если ловили со стволом, то всё ограничивалось лишь его изъятием, милиционеры записывали себе в заслуги очередное найденное оружие, а ты спокойно шёл себе дальше. Т.е. просто попадал на бабки.

На Уралмаше это было нормально. У нас даже снаряды к пушке лежали у рынка просто так, никем не востребованные по несколько дней. Ну выкинул кто-то десяток снарядов на пустыре. Ну бывает... Качественные зелёные деревянные ящики от них взял на дачу под гвозди и инструмент, а снаряды оттуда аккуратно сложил на землю.

Причём, никто не стучал по ним молотком, и костёр рядом не разводил. Все же понимают, что “бахнет”. Шермет из телевизора гнобит сотрудников правопорядка за бездействие, кажет место, где те снаряды лежат, а всем ПО. Реалии 90-х.

Позже, правда, оказалось, что никакой “пушки” у меня с собой не было, но струхнул я тогда “по-настоящему” и решил “делать ноги”. Побежал к левой машине, а оттуда толстый капитан к нам семенит. Отстал, бедняжка, от всех. Тяжело ему свои 125 кг. тащить. И тогда побежал я чётко на него. В лобовую. Развёл руки в стороны, словно бы обнять и поцеловать его хочу. И рожу сделал самую дебильную, угарную. Я её специально тренировал перед зеркалом. С виду интеллекта “ну ваще ноль”. Просто дикая радостная абизьяна.

А мальчик я так-то не маленький. Бегу и вижу, как у него на ходу выражение лица меняется. От непонимания и изумления, до растерянности и боязни за свою жизнь. Всё длилось буквально 3-4 секунды, но там бы получилось целое кино в за-

медленной съемке. Тогда отскочил он в сторону, не желая столкнуться со мной, а я проскочил между ним и “УАЗ-иком”, повернул за него вправо, забежал за следующий, теперь резко влево, теперь к химчистке. Ура! Ушёл!

А парней тогда всех “загребли” в участок. *(Здесь можно поставить того же самого капитана из истории про светофор, как и в случае с бабушками, хотя я там погоны не видел и назвал его капитаном лишь по совету из какой-то американской кинокомедии, вроде как если угадаешь, то хорошо, если там младше окажется, то он порадует, польстишь ты ему, а старше капитана в патруль и не ставят, они в участках штаны просиживают).*

Рассказывают уже парни: – Сидим в “обезьяннике” Орджоникидзевского РУВД, и совсем нам не весело. Долго сидели. Всю ночь. Утром наряд сменился. Новый капитан принимал Дела, осмотрел задержанных и велел нас отпустить. Дескать: – Да вы совсем сдурели их тут держать! Сплошь мальчишки-паиньки из благополучных семей. Ни единого привода. С собой даже ножика перочинного нет. А дед сумасшедший. Твердит, что там уралмашевская братва собралась с автоматами и пистолетами. Сходка у них. Грабить садик собирались. Дедка с трясущимися руками привели на опознание. Утверждает, что да, эти. Ну понятно... Псих! В итоге дедка увезли в “дурку” на Калинина, 13, и как скоро он оттуда вышел мне уже неведомо.

Ребят же выпустить-выпустили, но в школу на них Рапорт направили, и в итоге Валера вместо золотой медали получил серебряную, а Ильюшичу с Маратом не дали вообще ничего. Из-за замечания по поведению. Позже, кстати, они в “дурке” на Калинина, 13 сторожами работали. По ночам. Там дневная городская больница и круглосуточный стационар отдельно. О том как-нибудь позже. Мне доводилось бывать в лечебнице для душевнобольных. И не раз. Но потом, всё потом. Потерпите пожалуйста. Сегодня хорошая погода и воскресенье, погулять надо.

Вчера читал свою книгу *(я её как выдаётся возможность читаю и не могу оторваться, порой, читаю и правлю прямо в метро)*, встретил там на стр 599 “Сангрию” и тут же захотел её: – Да, её давно уже нет в продаже в тех пузатых бутылках, это факт, против этого никто и не спорит, та

“Сангрия” осталась в прошлом, там, в 90-х, и извлечь её отсюда теперь уже никоим образом нельзя, но вдруг сейчас есть что-то похожее, может же такое быть? – подумал я и решил прогуляться по Измайловскому парку, попивая альтернативную “Сангрию” и наслаждаясь прекрасной погодой. Создав, так сказать, имитацию “Знаменки” из того, что есть в наличии.

Для этого по пути в парк, а он тут совсем рядом, зашёл я в “Ароматный мир”, что на 5-ой Парковой – Изм. бульваре, вдохнул, приготовившись узнать у продавца, где у них витрина с сангриями, но тут из центра зала мужчина опередил меня:

– А где у вас Нарзан?

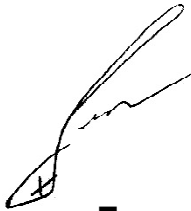
– Нарзана нету, – почему-то обиженно сказал продавец.

– Есть только абрикосовая, тёплая, – добавил я и заметил, что продавец удивлённо кивнул мне и подняв вверх палец.

– Ну давайте, давайте уже вашу абрикосовую, – весело ответил мужчина из центра зала.

Всего один миг, совсем разные случайные люди.

А все в Теме, оказывается.

Аркадий Глазырин-Уральский
10 августа 2020 г.
Москва, Измайлово.

Груши Булгакова

Ситком

Коровьевские шутки

Кстати, упомянутый ранее на странице 338 Станиславский совсем рядом с Булгаковым похоронен. Недавно был там. Пока как гость. До того несколько раз на Новодевичье приезжал. Сам найти хотел, без подсказки. Но не получалось. Тогда увялся я за излишне говорливым гидом, аж громогласным.

В надежде получить подсказку от него.

Он заметил меня и говорит: – Молодой человек, а чего это Вы за нами следом ходите? Заплатить надо.

Тут уж я не удержался: – А зачем Вам деньги?

– Ну как зачем??? Они всем нужны!

– А у Вас своих, что ли нету? Есть ведь. Я своими глазами видел, как Вы собирали их в начале экскурсии.